

Бэй Мин стоял рядом с ним, держа в руках стакан с водой, и долго молчал.

Чу Юньдуань подумал, что сказал слишком много лишнего и расстроил его, и сквозь пелену опьянения уже собирался извиниться, но, едва открыв рот, услышал, как Бэй Мин произносит:

— Ещё чего, сегодня утром один богатенький холостяк как раз заявлял, что хочет за мной ухаживать.

Чу Юньдуань нервно усмехнулся. С жалко увядшим видом свесившись над унитазом, он спросил:

— Что ещё за богатенький холостяк?

— Вот обанкротишься — познакомлю, — Бэй Мин отжал влажное полотенце и тёр ему лицо. — Хватит сегодня мыться, умойся да ложись спать. Если ещё раз напьешься до такого состояния, я с тобой точно развезусь.

Чу Юньдуань, разумеется, понимал, что Бэй Мин шутит. Горячее полотенце на лице наконец-то позволили ему ощутить крупицу домашнего тепла. Ему безумно хотелось поддаться хмелю и обнять Бэй Мин, однако он знал, что хотя тот и не оттолкнет его, на душе у него наверняка будет противно, поэтому он подавил этот порыв.

Бэй Мин помог Чу Юньдуаню прополоскать рот и умыться, закинул его руку себе на плечо, дотащил до кровати и сказал:

— Спи давай.

Чу Юньдуаня прошибла такая тоска, что хоть плачь: когда он ложился в постель, на его ресницах ещё блестели капельки влаги, чёлка тоже была мокрой, а глаза слегка покраснели.

Бэй Мин коснулся его глаз и произнес:

— Ты что, и вправду разорился? С чего это тебе плакать хочется?

Чу Юньдуань вдруг схватил его за руку и засунул палец в рот, прикусив не сильно — так, что вокруг первой фаланги указательного пальца остались два отпечатка зубов.

Бэй Мин выключил фонарик, устроился в постели совсем близко к нему и проговорил:

— Я за тобой ухаживал, лицо и зубы мыл — спасибо бы сказал, так нет, ещё и укусил. И после этого ругаешься, что я собака. Ты сам-то какой породы?

Помощник Фэн ранним утром отворил дверь в офис и, никак не ожидая застать шефа на месте, с улыбкой бросил:

— Директор Чу, неужели вчера так напились, что жена из дома выставила?

Бэй Мин сглотнул слюну: атмосфера была донельзя двусмысленной, оба лежали под одним одеялом, и от Чу Юньдуаня всё ещё разило тяжёлым перегаром. Было слишком жарко. Ухватив Чу Юньдуаня за запястье, он уже хотел заговорить, как тот ухватил его за губы и оттянул так, что они забавно выпятились утопичкой.

Видимо, опасаясь, что Бэй Мин задаст ему хорошую взбучку, на следующий день Чу Юньдуань встал раньше петухов — в компании в этот час ещё даже уборщики не появились.

Чу Юньдуань снова натянул одеяло на лицо и отвернулся к стене.

Рано утром Бэй Мин обнаружил, что рядом осталась лишь половина пустой кровати. Сколько он ни звал, никто не отзывался. Выйдя в гостиную, он столкнулся с Юнь Бинем, который курил. Услышав, очевидно, как Бэй Мин только что звал мужа, тот обронил:

— Юньдуань спозаранку уехал. Вы что, вчера поссорились?

— Нет, — мысленно протянул Бэй Мин. — Не ссорились. Просто твой сынок устроил мне одностороннее домашнее насилие, совсем как ребёнок в детском саду, бестолковый какой-то.

Подозрительно притихший Чу Юньдуань зарылся носом в одеяло.

Фэн Байвань заметил, что тот не желает распространяться о домашних делах, и решил, что шеф разругался с Бэй Мин, поэтому благоразумно промолчал и больше к этой теме не возвращался.

Бэй Мин засомневался, не заплакал ли тот. Потянув раз-другой и не сумев стянуть одеяло, он был вынужден забраться под него с другого края, включил на телефоне фонарик и осветил Чу Юньдуаню в лицо:

— Компания что, и вправду обанкротилась?

Чу Юньдуань со вздохом запрятал голову под одеяло.

Видя, что тот молчит, Юнь Бинь продолжил:

— Раньше он никогда не пил на деловых встречах, эта дурная привычка появилась только

после женитьбы на тебе. Наверное, на душе скребут кошки.

Бэй Мин мысленно ахнул, думая про себя: это ты меня сейчас отчитываешь или оскорбляешь?

Чу Юньдуань с досадой протянул руку и прикрыл ладонью рот Бэй Мин.

Бэй Мин взвизгнул:

— Да что с тобой такое, когда ты напиваешься?!

Губы Бэй Мин наконец освободились, и он, разъяренный, сбросил одеяло, сел на постели и принялся ругаться:

— Чу Юньдуань!

Бэй Мин в сердцах ударил его через одеяло и прошипел:

— Скотина! Проспишься завтра — посмотришь, как я с тобой расправлюсь!

Стоило Бэй Мин посветить на Чу Юньдуаня, как у того в глазах уже заблестели влажные тучки, вся воинственность мигом испарилась, и даже заплакать толком не получалось. С обиженным видом он протянул:

— Чего ты такой вредный? Сам-то какой породы?

Чу Юньдуань с сожалением произнес:

— Эх, был бы ты немым — цены бы тебе не было.

С этими словами он отпустил его губы.

Чу Юньдуань подумал: вот если бы и вправду так было — куда ни шло, по крайней мере, это доказывало бы, что Бэй Мин дорожит им. Он попытался выдавить из себя хоть подобие улыбки, но лицо не слушалось, и в конце концов он сказал:

— Распечатай мне вчерашний проект договора от Идиэля, я посмотрю.

Бэй Мин не мог толком открыть рот, поэтому издал носом невнятное «м-м» в знак протеста и снова шлёпнул мужа по руке.

Юнь Бинь продолжал:

— Вчера заходила уборщица, так я глянул в ваше мусорное ведро — там даже презервативов нет. Вы что, ими вообще не пользуетесь или у вас в принципе половой жизни нет?

Бэй Мин всё-таки был молодым парнем, только что закончившим университет, и толщина его кожи ещё не достигла такого уровня. От подобных вопросов у него мгновенно покраснело всё лицо вплоть до макушки. Он подумал: что за манера у этого свёкра совать нос куда не просят, ещё и чужие мусорки перетряхивает!

Не дождавшись ответа, Юнь Бинь изрёк:

— Сяо Мин, пусть я тебе не родной отец, раз уж ты вышел замуж в нашу семью, я тебе старший родственник. По правде говоря, с данными Юньдуаня найти девушку для женитьбы — вообще не проблема. Но он упёртый, глупый, вбил себе в голову — и выбрал тебя. Ты ни копейки не зарабатываешь, по хозяйству не хлопчешь, за стариками ухаживать не должен, никаких забот на тебе нет. Подумать только, уже пару лет даже рожать не нужно! Сам подумай, не в раю ли ты очутился, раз попал в нашу семью? Раз у тебя ни с того ни с сего всё складывается так легко, неужели тебе трудно сделать так, чтобы мой сын был счастлив?

Бэй Мин чувствовал, как на лбу у него вот-вот лопнут вены. Лицо то бледнело, то краснело от гнева, и наконец он выпалил:

— Из-за чего Чу Юньдуань на мне женился — он сам прекрасно знает. А почему он мог жениться на девушке, но не женился — это вы у него спросите. Вы ведь и сами в тот вечер говорили: прекрасно понимаете, почему эта свадьба вообще состоялась. Или что, репродуктивная ценность перестает иметь значение, как только на неё вешают ярлык брака? Вы правы, у меня действительно ветер в голове, но если бы у Чу Юньдуаня, как у меня, тоже ветер свистел в голове, с какой стати я бы за него замуж выходил и рожал ему ребёнка с его фамилией? Разве что по большой любви, как вы с моим главным папашей? Жаль, что работоторговля у нас вне закона, а то с такой загребущей семейкой, как наша, ещё неизвестно, до каких высот мы бы процвели!

Войдя в комнату, он тут же набрал номер Чу Юньдуаня. Тот был явно занят, но трубку снял, ответив хриплым «алло» и спросив, кто это.

Разъяренный Бэй Мин взвизгнул:

— Кто?! Твоя жена!

От такого крика Чу Юньдуань отпрянул назад, торопливо прикрыл трубку ладонью, вышел из ресторана и спросил:

— Что случилось?

— Ты куда это спозаранку смотался?!

Чу Юньдуань невозмутимо пояснил:

— Я на работе. Только что позавтракал с директором Лю и заодно провёл короткое совещание.

Бэй Мин, ещё секунду назад пылавший праведным гневом и готовый устроить нагоняй, под воздействием этого размеренного голоса растерял весь свой запал. Он буркнул:

— Чего это ты удрал так рано? Даже словом не обмолвился.

Чу Юньдуань соврал:

— Мы же договаривались с директором Лю заранее, а я замотался и забыл тебе сказать.

Бэй Мин поверил на слово. Хотя на душе всё ещё было неприятно, злость немного утихла. Он подумал: его свёкор сам довёл свою жизнь до такого бардака, что разгребать завалы не успевает, настроение у него наверняка паршивое, так что желание продемонстрировать старшинский авторитет в общем-то объяснимо. Успокоив себя этим, он сменил тон на более мягкий, как только снова заговорил с Чу Юньдуанем:

— Твой отец меня сегодня утром опять обижал.

Чу Юньдуань не удержался от смеха:

— И как же он тебя обидел?

— Сказал, что я о тебе как следует не забочусь, и заявил, что ты спился из-за того, что женился на таком транжире, как я.

Чу Юньдуань посоветовал:

— А ты дай ему отпор. Скажи: если ещё раз попадёшься полиции за блуд, я больше не стану просить Чу Юньдуаня вносить за тебя залог.

Бэй Мин:

— ...Бьёшь ниже пояса, ты и сам хорош.

В трубке слышался тихий смешок Чу Юньдуаня:

— Ты ведь собирался в читальный зал? Единь на такси, я тебе расходы возмещу, и по дороге купи чего-нибудь перекусить.

Остатки злости в душе Бэй Мин окончательно испарились, и он спросил:

— А пообедаешь со мной?

— Днём дел по горло, пообедай сам.

Бэй Мин протянул разочарованное «о», в груди внезапно защемило от тоски, и он поинтересовался:

— А вечером?

— Вечером посмотрим, не уверен точно, в последнее время слишком много забот.

Бэй Мин строго наказал:

— Смотри мне, сегодня вечером чтоб ни капли в рот!

Чу Юньдуань пообещал.

Положив трубку, он долго вздыхал, глядя на декоративные кусты у входа в ресторан.

Директор Лю всё ещё ждал его внутри. Увидев возвращающегося Чу Юньдуаня, тот с улыбкой заметил:

— Что, вчера напился, и жена отчитывала?

Чу Юньдуаню оставалось только криво улыбнуться и кивнуть:

— Нрав у него крутой.

Директор Лю покачал головой:

— Нынче мода пошла: стоит мужику стать чьим-то мужем, как он тут же делается неженкой.

<http://bllate.org/book/24713/2912468>